

УДК 340:94 (47)
ББК 67.1 (2) 4

ФЕНОМЕН САМОЗВАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.Н. Довбуш, Я.А. Сексте

*Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург, Россия)*

С историко-правовых позиций рассматривается феномен самозванства, который оставил глубокий след в российской истории в XVI–XVIII вв. В рамках научной статьи авторы отмечают, что в рассматриваемый исторический период самозванство не было уникальным российским феноменом. Оно было широко распространено и во многих европейских странах. В то же время авторы выделяют ряд особенностей, характерных для самозванства в России, и отличие данного феномена от самозванства в других странах в изучаемый период.

Ключевые слова: самозванцы, политические процессы, российское государство, легитимизация власти, монархия, общественное сознание, национальная безопасность

THE PHENOMENON OF IMPOSTURE IN RUSSIAN HISTORY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

T.N. Dovbush, Ya.A. Sekste

St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice) (Saint-Petersburg, Russia)

In this article, the authors examine the phenomenon of imposture, which left a deep mark on Russian history in the 16th–18th centuries, from a historical and legal perspective. In the article, the authors note that imposture was not a unique Russian phenomenon in the historical period under consideration. It was widespread in many European countries. At the same time, the authors highlight a number of features that were characteristic of imposture in Russia and the difference between this phenomenon and imposture in other countries during the period under consideration.

Keywords: impostors, political processes, legitimization of power, the Russian state, monarchy, public consciousness, national security

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)4.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)4.2)

Развитие российского конституционализма в XXI в. остро поставило проблему легитимизации верховной политической власти. В указанный исторический период достаточно остро стоит вопрос о четкой роли верховной власти в новых социально-экономических условиях и геополитическом противостоянии со странами западного мира.

Именно в данных условиях особенно важна выработка общественного общепринятого механизма взаимодействия между верховной властью и населением страны. Важно обеспечить безусловную легитимность государственной верховной власти внутри страны, особенно в момент ее перехода от одного политического лидера к другому.

В этой связи достаточно важно изучение феномена самозванства в российской истории как реакция общества на политику верховной власти и кризис легитимности власти в глазах населения.

Исследование феномена самозванства началось еще в дореволюционный период и было ориентировано на описание биографий и действий самозванцев в российской истории [1, 2].

Ряд российских историков объясняли успех самозванцев прежде всего их индивидуальными качествами, не учитывая социально-экономических и культурных особенностей этого явления.

Советская историография внесла важный вклад в изучение самозванчества, рассматривая его в контексте социальных и экономических кризисов. Особенно убедительно звучит сплачивающая народные массы идея «царя-избавителя» или «казацкого царя», который освобождает угнетенный народ от крепостного гнета и чиновнического беспредела [3, с. 26–27].

Современная российская историография стоит на позициях комплексного исследования этого социального феномена. В связи с этим феномен самозванчества в России активно изучается в историко-правовом, политическом и социально-психологическом аспектах [4–6].

Следует сразу отметить, что самозванчество не было типично российским явлением. Во многих европейских странах достаточно часто возникали ситуации, когда кто-то выдавал себя за другое лицо. Достаточно вспомнить Ламберта Симнела, который выдавал себя за находившегося в заключении графа Уорика, племянника английского короля Эдуарда IV [7].

В российской истории наиболее яркой фигурой стал Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I), назвавшийся именем якобы спасшегося от смерти в г. Угличе царевича Дмитрия Иоанновича, младшего сына Ивана IV Грозного.

Несмотря на то, что самым известным самозванцем, побывавшим на русском престоле, был Лжедмитрий I, русская Смута XVII в. породила целую плеяду более мелких «расстриг» и «воров»: Илейко Муромец, назвавший себя вымышленным царевичем Петром Федоровичем, лжецаревич Лаврентий (сын царевича Ивана Ивановича и Елены Шереметевой), Осиновик, лжецаревич Федор, лжецаревич Мартин, Клементий, Семен, Савелий, Василий, Ерошка, Гаврилка и др.

В то же время в России самозванчество проявило себя в качестве антипода центральной власти. При этом, рассматривая феномен российского самозванчества, необходимо учитывать особое отношение российского населения к фигуре царя, которое носило сакральный характер. Православный государь рассматривался помазанником Божиим, чья сила и власть проистекали из божественного про мысла. Особое значение придавалось византийской традиции венчания государя на царство. Власть считалась властью от Бога и сомнению не подвергалась. Сакральность царской власти олицетворяла стабильность и процветание государства.

Соответственно появление самозванцев в России в условиях сильной центральной власти было невозможным. Самозванство в России всегда было ответом на кризис власти, когда правитель в России по каким-либо причинам утрачивал свою легитимность.

В частности, самозванство Лжедмитрия I можно рассматривать как первую успешную попытку свержения законной верховной власти. И данная попытка была связана с острым династическим кризисом, который разразился в России после смерти законного царя Ивана Грозного.

Царствие Бориса Годунова с самого начала воспринималось как не вполне легитимное. Практически сразу после смерти царевича Дмитрия Иоанновича народная молва обвинила в этом действующую верховную власть. Кроме того, первые годы царствования Годунова были омрачены природными катаклизмами и неурожаями, закрепощением населения, начавшимися голодом и бунтами. Все события первых лет царствования Б. Годунова рассматривались как наказание Господне. Помимо всего прочего, голову поднимают боярские кланы, в особенности Шуйские, боковая ветвь рода Рюриковичей, считавшие себя вправе претендовать на верховную власть в стране, почувствовавшие нестабильность положения Годуновых.

Появление Лжедмитрия I, который объявил себя чудесно спасшимся в Угличе царевичем Дмитрием, раскололо элиты и общество. Теперь борьба за поддержку истинного царя приобрела поистине серьезные масштабы. В глазах населения Лжедмитрий I был царем-избавителем от ненавистной тирании «ненастоящего» царя Бориса. Такая борьба приобретает уже сакральный характер.

Большинство российских историков считают Лжедмитрия I ставленником Речи Посполитой, который, по мнению В. Н. Татищева, хотел «похитить царство Московское и православную христианскую веру» [2, с. 23].

В то же время в мае 1605 г. при всеобщем народном ликование Лжедмитрий I был официально утвержден на престоле и коронован в соответствии с действующим для коронования российских ца-

рой церемониалом. Патриарх Игнатий венчал Лжедмитрия I на царство. Тем самым была подтверждена богоизбранность его власти и ее легитимность в глазах населения. В истории России впервые самозванец добивается царского венца.

Падение режима Лжедмитрия I было вызвано неспособностью Лжедмитрия в короткий промежуток времени найти социальную опору в среде московского боярства, необходимостью заигрывать с поляками, пренебрежением к русским православным традициям. Брак с полячкой, католичкой Мариной Мнишкей стала оскорблением православных традиций и вызвал недовольство, которое было быстро использовано врагами Лжедмитрия, в частности князем В. И. Шуйским [5, с. 315].

Долгожданный приход интригана Шуйского также не прояснил ситуацию: борьба за власть разгорелась с новой силой. В русском народном сознании в соответствии с православной традицией существование государства без царя было невозможно. Он являлся отцом и олицетворял саму власть в стране. Но ненастоящий царь являлся еще более страшным испытанием, «расстригой», вором, способным украсть мир, стабильность и благополучие.

Несмотря на некоторые успехи Василия Ивановича Шуйского в деле борьбы с самозванчеством, власть нового царя с точки зрения легитимности оказалась сомнительной. В таких условиях появление новых самозванцев было просто вопросом времени. Слухи о чудесном спасении Лжедмитрия I возникли практически сразу с момента его смерти. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что его тело было сильно изувечено перед тем, как было выставлено на всеобщее обозрение.

А значит, слухи о том, что вместо царя был убит другой человек, стали стремительно распространяться среди населения Москвы и других городов. Уже через неделю после убийства Лжедмитрия I в Москве появились «подметные грамоты», которые были написаны якобы спасшимся царем.

К сожалению, в появлении самозванца были заинтересованы многие силы как внутри России, так и за ее пределами. Поэтому уже зимой 1607 г. Лжедмитрий II составил свой первый манифест к Василию Шуйскому. В июне 1607 г. Лжедмитрию II удалось занять ряд российских городов, в том числе Стародуб, Чернигов, Путивль и ряд других. Однако к апрелю 1608 г. Лжедмитрию II удалось существенно продвинуться по направлению к Москве, захватив Тулу, Калугу, Звенигород и разбив ряд отрядов Василия Шуйского.

Фактически в это время в государстве было два царя. Один, Василий Шуйский, фактически был заперт в Москве, а Лжедмитрий II контролировал огромные территории, печатал собственную монету, формировал свой собственный двор.

По факту в стране произошла политico-духовная катастрофа. Смута вылилась в полномасштабную военную интервенцию со стороны Речи Посполитой. Москва оказалась захвачена польским гарнизоном [8, с. 213].

Несмотря на поражение Лжедмитрия II, вскоре поддержку среди различных социальных групп потерял и В. И. Шуйский. Фактическое отсутствие власти вынудило группу князей и бояр в Москве остановить свой выбор на кандидатуре польского королевича Владислава. Страна оказалась в ситуации безвластия и отсутствия перспектив для скорейшего разрешения этого вопроса. Роль объединителя и нравственного камертона взяла на себя церковь в лице патриарха Гермогена и Дионисия, духовные послания которых долетели до населения городов русского государства. Собранные воедино национальные силы на Земском соборе смогли сделать выборы нового царя из династии Романовых всенародными и легитимными. Сыграла свою роль и близость Романовых к царю Ивану Грозному, чья богоизбранность не подвергалась сомнению.

Фактически до момента смерти российского императора Петра I верховная царская власть была устойчивой, ее сакральное значение признавалось всеми подданными на территории России. С учетом религиозности русского народа до очередного династического кризиса никаких самозванцев, которые могли повлиять на ход русской истории, не появлялось.

В период царствования Петра I среди населения появились слухи о подмене царя в европейском Великом посольстве. Подобные слухи легли на благодатную почву: определенная часть населения и старомосковской знати не могла принять прозападных взглядов Петра I. С точки зрения народа такие преобразования не должны были осуществляться истинным царем. Но наличие самой фигу-

ры царя и та жестокость, с которой недовольство подавлялось, сохранили самодержавное правление в неизменном виде.

Эпоха «дворцовых переворотов» с привлечением гвардии «выбрасывала на поверхность» множество политических фигур. Одним из самых блистательных периодов стало время правления императрицы Екатерины II, которая также пришла к власти с помощью гвардейцев, лишив своего законного мужа и императора Петра III власти и жизни. Слухи о спасении Петра легли на благодатную почву усиления самодержавной власти и закрепощения крестьянства в условиях начавшейся войны с Османской империей. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева, назвавшегося спасшимся императором Петром III, стало продолжением борьбы старого и нового, борьбы мужицкого царя-заступника с «нелегитимным правителем» в лице императрицы.

Емельян Пугачев, расширяя свою социальную поддержку, обещал крестьянам освобождение от крепостного гнета, перераспределение земли в пользу крестьян и многое другое. Олицетворение его с царем привлекло на его сторону большое количество сторонников.

Восстание охватило все Поволжье и с трудом было подавлено. В 1775 г. Емельян Пугачев был казнен в Москве, однако в отдаленных регионах Российской империи еще долго ходили слухи о том, что Екатерина II признала в нем законного супруга, помиловала и живет с ним.

Не менее известной самозванкой во времена Екатерины II стала княгиня Елизавета Владимирская, которая выдавала себя за дочь российской императрицы Елизаветы Петровны. В истории она более известна под именем княжны Таракановой. Ее феномен интересен тем, что ее пытались использовать в своих интересах антироссийские силы в европейских государствах. В частности, в 1774 г. княгиня Елизавета Владимирская официально заявила свои претензии на российский престол, и данные претензии были поддержаны рядом представителей Барской конфедерации. Фактически конфедераты стремились ослабить влияние России на Польшу, которая с 1768 г. находилась под российским протекторатом.

Сама княгиня Елизавета Владимирская утверждала, что имеет в Российской Империи многих сторонников, к ним она относила и Емельяна Пугачева, который, с ее слов, стремится возвести ее на престол. Осенью 1774 г. она и виленский воевода Кароль Радзивилл попытались сбить экспедиционный корпус для похода на Польшу, но поражение конфедератов от российских войск и подавление восстания Пугачева не способствовали этому.

Княгиня Елизавета Владимирская пыталась в личном письме убедить турецкого султана в том, что ей будет оказана помощь со стороны Польши и Швеции, однако Кароль Радзивилл, понимая шаткость их положения, не стал отсылать его в Стамбул. Да и мир между Россией и Османской империей не способствовал дальнейшему развитию ситуации вокруг самозванки.

Операция по возвращению Елизаветы Владимирской по приказу императрицы была проведена Алексеем Орловым, который смог соблазнить княжну и, арестовав ее в ходе краткосрочной экскурсии, на флагманском российском корабле «Святой великомученик Исидор» привезти в Петербург.

Арест княгини вызвал возмущение во многих европейских дворах: в частности, тосканский герцог Леопольд потребовал ответа от России из-за нарушения норм международного права, но так и не получил его. Княгиня Елизавета Владимирская скончалась в Петропавловской крепости в декабре 1775 г.

Таким образом, особенностью российского самозванчества является то обстоятельство, что оно наиболее активно проявлялось в периоды династических кризисов, когда падала легитимность государственной власти [9].

В России роль царя всегда была основой государственности, и самозванство могло быть успешно только в период глубоких социальных потрясений. Самозванство в России XVII в. неизбежно основывалось на религиозных представлениях средневекового человека о царе как о сакральной ценности высочайшего значения, уступающей только Богу [10, С. 221–225]. В силу этого различия между самодержцем и подвластным ему народом носили в русском религиозном сознании принципиальный, сущностный характер [5, с. 107].

Нередко самозванцев поддерживали противостоящие России страны, которые стремились ослабить ее влияние.

Экстремальные исторические события, характерные для России конца XVI — начала XVII в. и в последующее столетие, породили такое уникальное явление, как царское самозванчество. Хотя в истории России и в более поздние периоды времени себя проявляли как светские, так и религиозные самозванцы.

Безусловно, самозванцы объективно, в силу обстоятельств выполняли разрушительную роль в Российском государстве. Но нельзя игнорировать их личностные качества, которые придавали их интриге уникальный характер. Так, Лжедмитрий I, человек образованный по тем временам, знакомый с жизнью зарубежья, рассматривался рядом историков как новатор, предтеча Петровских реформ, озвучивший целую программу преобразований в России, в том числе предложения по нормализации отношений российского государства с европейскими странами [4, с. 134–135].

Переломные моменты в истории российского государства порождали авантюристов разных мастей, обладавших сильной харизмой, амбициозностью и корыстолюбием. Эти и другие качества оказывали неизгладимое влияние на широкие массы людей. А отсутствие возможности провести полномасштабное расследование, быстро изобличить «вора», укрывшегося под чужим именем, давало поле для веры, фантазий и слухов. Нередки случаи, когда самозванчество становилось знаменем борьбы с непопулярным политическим лидером, поддерживалось силой определенных групп социальных верхов, стремящихся к переделу власти и собственности. Вера людей в сильного и справедливого царя-заступника, который становится арбитром в решении социальных конфликтов и противоречий, была уникальным явлением в России XVII–XVIII вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М. : АСТ, 2008. 540 с.
2. Татищев В. Н. История Российская : В 7 т. Т. 7. Л. : АН СССР, 1968.
3. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967. 339 с.
4. Королев А. А. Самозванство в России в прошлом и настоящем: социокультурный и историко-психологический аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 118–135.
5. Ламакина Г. П. Религиозные аспекты идеологии самозванства на Руси в период Смуты XVII в. // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 105–108.
6. Минеева Т. Г., Романовская В. Б., Цыганов В. И. Феномен самозванства в истории российского государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 6. С. 211–213.
7. Успенский Б. Д. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. 429 с.
8. Эйльбарт Н. В. Морально-нравственный аспект поддержки польской шляхтой русских самозванцев начала XVII века: по источникам польско-литовского происхождения // Научный диалог. 2017. № 1. С. 204–214.
9. Ужоу Тун. Феномен самозванчества в российской истории // Universum: общественные науки. 2024. № 12.
10. Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб. : Азбука, 2002.